

— Сяо Хэ, тогда я могу поговорить с тобой о твоих планах на будущее?

Многолетний опыт Ху Вэньмо позволил ему идеально скрыть маленькое волнение перед кумиром, и он даже приобрел осанку профессионального хедхантера.

Хэ Ицзянь застенчиво опустил голову и улыбнулся, в глазах появилось немного ожидания и сомнений.

— Господин Ху, я действительно чувствую себя польщенным такой высокой оценкой. Я бы очень хотел присоединиться к стримингу «Инши», но я студент актерского факультета, в этом году только закончил, и если не попробую себя в шоу-бизнесе, в сердце останется сожаление.

Действительно ли Хэ Ицзянь ожидал этого? Совсем нет.

Он просто придерживался принципа: дела можно довести до конца, но слова не должны быть окончательными, и здесь он, играя роль, водил Ху Вэньмо за нос.

Ху Вэньмо, естественно, не мог увидеть скрывающийся за юношеской внешностью актерский талант уровня обладателя премии «Лучший актер», и, увидев его в таком виде, подумал, что шанс есть, тут же начал придумывать кучу слов.

— Да-да, молодежь амбициозна, я полностью понимаю. Шоу-бизнес — неплохая платформа для развития, но и нынешняя популярность стриминговых платформ тоже указывает на общую тенденцию рынка развлечений.

— Наш нынешний номер один на «Инши», Чэнь Цзэси, имеет почти 20 000 000 подписчиков, и его популярность сравнима с топ-звездами шоу-бизнеса. На мой взгляд, ваши данные действительно превосходны, и по сравнению с нашим нынешним лидером платформы, в будущем у вас может быть большой потенциал развития.

Хэ Ицзянь немного смущенно замахал рукой, тело подалось назад на стул, он закачал головой.

— Нет-нет, я не могу сравниться с Чэнь Цзэси, вы меня переоценили.

В этот момент в сердце Хэ Ицзяня на самом деле была только одна мысль: кто такой Чэнь Цзэси?

— Сяо Хэ, если честно, с момента обнаружения тебя до сих пор я постоянно нахожусь в состоянии потрясения тобой. У тебя действительно есть сила живого исполнения, сильное чувство сцены, а сегодня еще и своими глазами увидел твой уровень фортепиано. Ты поразителен.

Ху Вэньмо высказал часть своего восхищения, а оставшееся оставил при себе, понимая, что слишком много лести выглядит дешево.

— Спасибо, господин Ху, но я действительно не так хорош, как вы вообразили. Вы вознесли меня на пьедестал.

В глубине души крайнее неуважение Хэ Ицзяня к людям и внешняя сдержанность образовывали резкий контраст — это, пожалуй, была его самая заметная черта.

— Скажу тебе правду, Сяо Хэ, в шоу-бизнесе не так легко пробиться. Если ты согласен, я лично буду продвигать тебя на нашей платформе.

— Продвигать меня? А что, по-вашему, я должен транслировать?

Он одной рукой подпер щеку, приподнял уголок рта, улыбаясь очень нежно. Ху Вэньмо смотрел в его глаза и чувствовал, будто его вдруг нежно обдул октябрьский вечерний ветер — на душе стало прохладно и комфортно.

У него слегка закружилась голова, он сдержал волнение, даже прогнал северный акцент и заговорил серьезным, четким литературным языком.

— Я думаю, ты можешь играть на фортепиано, Шопена, Моцарта...

Хэ Ицзянь опустил глаза, улыбка стала глубже.

— Позволить мне играть классику? Вы думаете, обычные зрители захотят это смотреть?

Эти слова были немного дерзкими, можно сказать, очень несправедливыми по отношению к любителям классической музыки, но Хэ Ицзянь просто так сказал, главной целью было просто отделаться от Ху Вэньмо.

Сердце Ху Вэньмо пропустило удар. Он чувствовал, что воздух вокруг становится все разреженнее, ладони и подошвы покрылись потом. Хотя он уже был так напряжен, ему все еще хотелось встать и яростно размахивать флагами, крича.

Черт, я буду слушать! Даже если ты будешь играть дерьмо, я все равно буду слушать больше всего, лишь бы ты хотел сыграть для меня!

Ху Вэньмо чувствовал, что думает о Хэ Ицзяне уже до сумасшествия.

Если бы ему дали шанс, он бы точно мог прижать Хэ Ицзяня и заняться с ним любовью сто восемьдесят раз без повторов.

Прямо убивает: этот ребенок голос звучит нарушающим правила, таким нежным и чутким. Ху Вэньмо в первый раз почувствовал, как от мужского голоса ноги подкашиваются.

— Сяо Хэ, хотя я, слушая классику, хочу спать, я правда люблю Максима.

— А вы знаете, как полное имя Максима? — Хэ Ицзянь задал последний вопрос. Ху Вэньмо замер на мгновение, окончательно окаменев.

Хэ Ицзянь смотрел с ним глаза в глаза почти минуту, потом встал, с улыбкой посмотрел на него и сказал:

— Господин Ху, лучше продолжим слушать музыку.

Хэ Ицзянь знал, что подавляющую часть времени он играет для тех, кто не разбирается, и ненужно запоминать все сложные полные имена артистов. Он просто специально хотел усложнить жизнь Ху Вэньмо.

Даже один цент может повалить героя. У него не было столько энергии, как в прошлой жизни, чтобы рисковать жизнью ради заработка денег и создания себе славы.

С того момента, как все в его жизни исчезло как мираж перед глазами, он уже устал.

Возможно, стриминг тоже не плохой выход, по крайней мере, можно быть домоседом и сидеть

дома.

Ху Вэньмо уже не знал, что сказать. Чтобы не казаться более глупым, ему пришлось сдерживать все слова и просто кивать.

В конце они вместе поужинали, Ху Вэньмо очень официально передал Хэ Ицзяню визитку, а Хэ Ицзянь ответил улыбкой и дал свой WeChat.

Получив WeChat кумира, Ху Вэньмо был счастлив до взрыва, только на лице он оставался довольно спокойным.

Хэ Ицзянь вежливо отказался от предложения Ху Вэньмо отвезти его обратно и один сел на метро, чтобы вернуться в университет.

Он сидел на сиденье, надел наушники, в плейлисте играл концерт Моцарта.

Хэ Ицзянь уставился на маленький телевизор в метро. Стоило ему подумать, что после возвращения он снова будет один, как в сердце всегда чувствовалась пустота.

Рядом сидело пять или шесть девушек, от которых пахло вином, выглядели они лет на двенадцать-тринадцать, наверное, вечером вышли погулять.

Звук в наушниках Хэ Ицзяня был не громким, и сидя рядом, он смутно слышал, как девочки обсуждают его.

— Сяо Хун! Смотри на того парня там, черт возьми, как можно быть таким красивым.

— Быстро иди, твой шанс пришел, — девушка, которую называли Сяо Хун, сглотнула и, покраснев, возразила.

— Это твой шанс пришел, и точка! Успех или неудача решатся сегодня вечером.

— Блин, он правда красивый, что делать, я хочу попросить WeChat!

— Давай же, хорошо? Вдруг он на следующей остановке выйдет, и в этой жизни ты, возможно, больше никогда не встретишь такого красивого парня.

...Хэ Ицзянь почувствовал немного страха. Он колебался, потом встал и пошел вперед, сменив вагон.

Девушки сзади, увидев, что Хэ Ицзянь ушел, поняли, что он отреагировал на их слова, и стали еще более возбужденными.

Одна, очень милая на вид девочка, догнала его и ухватила за поручень, который держал Хэ Ицзянь. Это была та самая Сяо Хун.

— Я думаю, ты очень красивый.

Такое прямолинейное признание даже Хэ Ицзяня, который в прошлой жизни пережил много навязчивого внимания от фанатов, заставило немного потерять лицо.

Девушка увидела, что лицо Хэ Ицзяня резко изменилось, немного заколебалась. Она погладила поручень и с просящим тоном сказала:

— Извини, извини, не сердись. Я правда просто думаю, что ты очень красивый. Ты не знаешь... только что я там смотрела на тебя, сердце было супер напряжено, но я не могла отвести от тебя глаз.

Хэ Ицзянь сжал губы, поднял голову, посмотрел на потолок вагона, потом опустил взгляд на девушку:

— Ну и что?

В его тоне сквозил легкий вопрос.

Девушка, которая смогла заговорить с Хэ Ицзянем, была так напряжена, что начала заикаться. Она несколько раз сглотнула, только потом выдавила слова:

— Можно сказать мне, как тебя зовут?

— Меня зовут А-Цян, — Хэ Ицзянь, видя, что она так напряжена, немного пожалел ее и на ходу придумал имя.

— А-Цян... — девушка бормотала и повторила, потом быстро отреагировала.

— Можно ты позволишь мне добавить тебя в WeChat, или позволишь мне подписаться на твой Weibo? Я очень хочу познакомиться с тобой!

...

Хэ Ицзянь вдруг почувствовал, что на него наложили проклятие — проклятие просить контакт, стоит только сесть в метро.

— Может, в следующий раз? Хорошо? В следующий раз, если еще смогу встретить тебя, я познакомлюсь с тобой.

Хэ Ицзянь превратил раздражение в душе в маленькое солнце и нежно улыбнулся девушке.

В глазах девушки тут же загорелся очень яркий свет. Она приоткрыла рот, замороженно кивнула, полная очарования.

<http://bllate.org/book/16697/1533216>